

— Я совсем не котенок.

— Завтра подстригу тебе ногти, Лин.

В месте, где его схватили, ощущалась легкая боль.

Однако Сяо Шэньюнь не убрал руку юноши, позволяя тому использовать себя как когтеточку, время от времени почесываясь.

Тело покрылось потом, смешавшимся с другими выделениями. Цзян Лин, опершись на изголовье кровати, выглядел усталым.

Сяо Шэньюнь приказал принести горячую воду, проверил ее температуру и перенес юношу в ванну.

— Ваше Высочество, мы только что...

Волосы Цзян Лина были влажными от пота, прилипшими к лицу. Сяо Шэньюнь отодвинул их рукой:

— Неприятно?

— Нет, но что-то странное, будто еще... — Цзян Лин честно высказал свои ощущения, но, заметив, как взгляд мужчины становится все глубже, постепенно замолчал.

Горячая вода сняла усталость. Цзян Лин, погрузившись в воду, пошевелил ногами.

Руки больше не болели, зато ноги...

Остаточные ощущения не исчезали, создавая иллюзию, будто мужчина все еще рядом.

— Кажется, Ваше Высочество все еще здесь.

Дыхание Сяо Шэньюня замерло:

— Если Лин не устал, мы можем заняться чем-то еще.

Цзян Лин поспешно замотал головой:

— Я очень хочу спать, Ваше Высочество, поскорее закончите, чтобы мы могли лечь.

Пальцы скользнули по красным следам, и в мягком, нежном тоне словно зарождалась буря:

— Если хочешь поскорее уснуть, не дразни меня.

В этот момент мужчина казался слишком опасным. Цзян Лин закрыл рот и вскоре начал клевать носом.

Сяо Шэньюнь тщательно вымыл Цзян Лина и перенес его на кровать.

Лежа на чистом белье, Цзян Лин зевнул.

— Если устал, спи. — Сяо Шэньюнь прикоснулся тыльной стороной руки к щеке юноши.

Цзян Лин действительно устал. Уже давно прошло время его обычного сна. Закрыв глаза, он

вскоре начал ровно дышать.

Сяо Шэнъюнь сидел на краю кровати, с нежностью глядя на него некоторое время, затем взял руку Цзян Лина, которая держалась за его одежду, и поцеловал ее.

Он уже спрашивал императорского лекаря: тот, кто впервые принимает на себя роль, испытывает большие трудности, и необходимо хорошо подготовиться. Цзян Лин всегда выглядел наивным, и Сяо Шэнъюнь, хотя и хотел полностью завладеть им, не стал бы делать это без подготовки.

Одни только ноги уже сводили его с ума. Сяо Шэнъюнь не мог представить, каким блаженством станет день, когда он действительно овладеет юношей.

Не только физически, но и душевно.

На следующее утро, проснувшись, Цзян Лин не чувствовал ничего, кроме легкого дискомфорта в ногах.

Это проявлялось в странной походке. Весь день он провел на мягком диване, почти не двигаясь.

Когда девятый принц пришел к Цзян Лину, тот все еще чувствовал некоторый дискомфорт, но уже не такой сильный, как вначале, и ходить было легче.

— Брат Цзян, все готово, пошли.

Только что закончив говорить, девятый принц увидел, как из внутренних покоев вышел наследный принц, одетый в повседневную одежду.

— Брат наследный принц, это...

— Его Высочество тоже выходит из дворца. — Цзян Лин поднял голову, позволяя Сяо Шэнъюню поправить воротник его одежды.

На его шее остались слабые следы поцелуев. Он был одет в повседневную одежду с высоким воротником, скрывающим все следы.

Почувствовав, как взгляд наследного принца скользнул по нему, девятый принц понял, что тот знает о его приглашении Цзян Лина.

Он сжался, не решаясь лишний раз заговорить.

У Сяо Шэнъюня были другие дела, поэтому он не сел с ними в одну карету. Как только они выехали из дворца, девятый принц разговорился.

— Брат Цзян, ты сказал брату наследному принцу, куда мы идем?

В карете были приготовлены любимые закуски Цзян Лина. Он взял конфету с кедровыми орешками и откусил кусочек:

— Знает.

— Ты сказал ему?

— Не волнуйся, я не сказал ему, что ты меня пригласил. Его Высочество сказал, что я могу идти куда хочу. — Быстро разжевав конфету, Цзян Лин взял салфетку и вытер руки. — Не беспокойся, Его Высочество ничего не сделает.

Девятый принц вспомнил, что перед расставанием наследный принц действительно ничего не сказал. Видимо, он зря волновался:

— Похоже, брат наследный принц не такой уж деспотичный. Я думал, он рассердится.

Сердился ли он? Да, но сытый хищник был более сговорчивым и решил на этот раз не вмешиваться.

Девятый принц отбросил свои переживания и начал с энтузиазмом рассказывать о «башне Шэньлоу».

— В «башне Шэньлоу» много представлений, артисты приезжают из разных мест, не только из Даци, но и из других маленьких стран. Их танцы и песни сильно отличаются от наших...

Они разговаривали всю дорогу, пока карета не остановилась. Девятый принц с сожалением замолчал.

Цзян Лин и девятый принц вышли из кареты. Они были одеты в повседневную одежду. К ним подошел слуга, и девятый принц передал ему деревянную табличку.

Улыбка слуги стала еще шире:

— Пожалуйста, следуйте за мной, уважаемые гости.

Они прошли через самый оживленный зал и поднялись на третий этаж. Слуга остановился у деревянной двери.

Раздался ритмичный стук, и через мгновение дверь открылась.

— Господин Цзян, господин девятый, заходите, мы вас ждем.

Цзян Лин увидел Чжань Лэчжана. С момента их последней встречи тот выглядел неважно.

— Лэчжан изначально не собирался приходить, но, узнав, что ты будешь, согласился выйти. После возвращения в столицу он заболел, поэтому долго не появлялся на встречах. — Объяснил девятый принц.

Цзян Лин подошел к Чжань Лэчжану и сел рядом:

— Если тебе плохо, не нужно было выходить.

— Ничего, это старое. Выйдя подышать, может, быстрее поправлюсь.

Цзян Лин некоторое время наблюдал за ним, убедившись, что тот не притворяется, и сменил тему.

— Представления в «башне Шэньлоу» начнутся в назначенное время. Давайте пока посидим здесь, я заказал немного еды, давайте перекусим.

Один за другим слуги стали приносить блюда.

Каждое блюдо было не только вкусным, но и красиво оформленным, словно произведение искусства.

Цзян Лин уже собирался положить себе одно из блюд, но Чжань Лэчжан остановил его.

Он удивленно посмотрел на него.

— Ты не можешь есть это. — Чжань Лэчжан указал на его шею.

— Что с моей шеей?

Чжань Лэчжан наклонился и тихо сказал:

— Я вижу следы на твоей шее. Ты был близок с наследным принцем, нельзя есть острую пищу.

Увидев недоумевающее выражение лица Цзян Лина, он подумал, что наследный принц не заслуживает доверия:

— Разве он не сказал тебе, что нужно избегать определенной еды в такие моменты?

— Не думаю... — Цзян Лин задумался. В Восточном дворце он обычно ел, что хотел, и редко наследный принц что-то запрещал.

— Ты не чувствуешь дискомфорта?

Цзян Лин покачал головой, с тоской глядя на блюда на столе:

— Почему я не могу есть это?

Чжань Лэчжан смотрел на него со сложным выражением, подозревая, что он, возможно, ошибся:

— До какого этапа вы с Его Высочеством дошли?

Цзян Лин:

— Целовались, трогали, использовали ноги.

Подождав немного, Чжань Лэчжан не услышал продолжения и с недоумением спросил:

— Только это?

Он думал, что между ними уже все произошло, а оказалось, что нет?

Он почувствовал, что своими прежними откровенными разговорами с Цзян Лином мог его испортить.

— Если это все, то можешь есть что хочешь, действительно нет необходимости избегать определенной пищи.

— Что ты имеешь в виду под «избегать пищи»? Что еще может произойти? — В этот момент Цзян Лин был полон любопытства. — Что еще можно делать?

Тут много чего.

Подумал Чжань Лэчжан.

Собираясь ответить, он заметил, что девятый принц, который немного отвлекся, подошел:

— Брат Цзян, ты хочешь это блюдо?

Сказав это, он положил немного на тарелку Цзян Лина с помощью общей палочки:

— Это блюдо очень вкусное, его не приготовят так где-то еще. Брат Цзян, у тебя отличный вкус.

Цзян Лин, хотя все еще думал о запретах, не мог устоять перед едой на своей тарелке. Взяв немного, он положил в рот, и его глаза загорелись от удовольствия.

Увидев, что ему понравилось, девятый принц начал рекомендовать другие блюда.

Цзян Лин попробовал все по очереди и, насытившись на семь десятых, положил палочки:

— Мы оба здесь впервые, как ты так хорошо знаешь это место?

— Он не впервые здесь. Наш девятый принц — частый гость «башни Шэньлоу». Когда Цао Хунли предложил встретиться, место выбрал он. — Чжан Шимянь без обиняков разоблачил девятого принца.

Цзян Лин повернулся к нему.

Девятый принц почесал нос и сменил тему:

— Не важно, впервые ли я здесь, это место действительно интереснее других. И не думайте, что я единственный, кто здесь не впервые.

Цао Хунли серьезно поблагодарил Цзян Лина и достал коробку, которую носил с собой:

— Это небольшой подарок в знак благодарности, надеюсь, господин Цзян не сочтет его недостойным.

Цзян Лин пришел сюда по приглашению Цао Хунли. Он не ожидал, что тот приготовит ему подарок, и слегка растерялся, принимая его.

<http://bllate.org/book/16239/1460267>